

преподобный Анастасий Синаит

Слово на 6-й псалом преподобный Анастасий Синаит

Благослови, Отче.

Святой Дух наставляет Церковь, предлагая в шестом псалме учение об искреннем покаянии, подобающее началу постов. Через этот псалом мы научаемся тому, как умиловать Бога. В нем изображены: неложное смирение истинно кающихся, исповедание [грехов], слезы, плач, обращение [к Богу], вздыхание, смятение совести, изнеможение, сокрушение о бесчисленных заблуждениях, спасение по милости Божией, усердное прибегание к Богу среди ночи, частое на ложе и постели воспоминание о содеянном в течение дня и благодаря этому посещение истинного Духа Святого под покровом проливаемых слез. И не только признаки истинного покаяния изображены в шестом псалме, но и то, что следует за этим: отпущение [грехов] и совершенное прощение, решительное отвержение от себя [делающих беззаконие], даруемая Богом сила молитвы, последующее за ней пристыжение бесов, а также спасение и воссоздание обветшавшего во грехах человека.

Надписание же псалма таково: Псалом Давиду, о восьмом. Восьмым [днем] Писание имеет обыкновение называть ту жизнь (и образ жизни), которая следует за седьмым днем, то есть ныне пребывающим веком. Его предзнаменовало обрезание, совершившееся на восьмой день. О Восьмом [дне] и мудрый Соломон нас увещевает: «Давай часть семи и даже восьми» (Еккл. 11, 2), как бы говоря: заботься в сей жизни седьмого тысячелетия о благе будущей и не имеющей конца жизни вечной. Но обратимся к началу псалма.

Пс.6:2. Господи, да не яростию Твоею обличиши мене.

Умными очами пророк как бы предстоит там, на Страшном Суде, нагой и поверженный на землю, ухватившись за самые пречистые стопы Господа, безответный, поникший, не смея поднять лица от стыда и не находя никакого оправдания своим прегрешениям. Такой уже ничего от Судьи не требует, но только произносит: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене». Знаю, Владыко, что все страшное и ужасное ожидает меня, ибо Ты собираешься учредить Суд, сидя [на престоле] перед лицом Ангелов и Архангелов, выявляя и раскрывая [в полную меру] все

содеянные нами прегрешения. Не дерзаю и не смею испросить у Тебя, Владыко, совершенного прощения моих грехов, ибо грех мой больше, нежели возможно отпустить мне. Я согрешил пред Тобой более всякого человека, сверх меры имя Твое святое прогневил. Хуже блудного сына я, блудный, прожил жизнь; более того, кто был должен Тебе десять тысяч талантов, я оказался Твоим должником. Сильнее, чем мытаря, враг [рода человеческого] всего меня обокрал; безжалостнее, чем разбойник, исконный человекоубийца злобно меня умертвил. Дальше блудницы я, любоблудник, отпал от Бога, предавшись блуду. Более, нежели Ниневитяне, я согрешил, оставив душу без покаяния; беззакония моя превзыдоша главу мою более, чем у Манасии и Хананеянки, «яко бремя тяжкое отяготеша на мне, пострадах и слякохся до конца» (Пс. 37, 5, 7). Имя Твое святое я прогневил, Духа Твоего Святого опечалил, заповеди Твои преступил; богатство Твое понапрасну расточил, сокровище Твое на злые дела расхитил, задаток, который Ты дал мне [в крещении], на беззакония растратил. Храм Твой – тело мое – осквернил; душу мою, [созданную] по образу Твоему, запятнав, соделал непотребной; время, что Ты дал мне, с врагами Твоими прожил; к голосу заповеди Твоей не прислушался; хитон, в который Ты меня облек, запятнал и осквернил; лампаду, что Ты во мне возжег, задремав, угасил; лице мое, которое Ты наполнил светом, я, согрешив, соделал темным; очи мои, которые Ты просветил, я снова поверг в слепоту; уста мои, те, что Ты освятил, я опять покрыл грязью. Знаю, что Ты обличишь все мною содеянное, и никак я этого не смогу избежать, но в любом случае я буду обличен; и если я всецело сам себя обличаю, то молю: Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, – мне и это будет наградой от Тебя, Единого Человеколюбца. Ты Сам знаешь в точности все мои тайные грехопадения, но не обличай меня, не выставляй меня напоказ, не обнажай всех моих согрешений пред Ангелами и людьми к моему стыду и поношению.

«Господи, да не яростию Твоею обличиши мене»: ибо если ярость смертного царя никто не может перенести, то тем более пред яростью Бога не устоит никакая тварь. – «Ниже гневом Твоим накажеша мене» (Пс.37:2). Я достоин всякого наказания и кары; но, наказывая, ниже гневом Твоим накажеша мене. Знаю я, что разбойник испросил и получил от Тебя прощение; знаю, что блудница от всей души пришла, покаялась и также не была лишена прощения; знаю я и мытаря, который восстал и был оправдан. Я же не таков: нет во мне ни обильных слез, ни истинного исповедания, ни стенания из глубины сердца, ни чистоты душевной, ни поста настоящего, ни любви к брату, ни нищеты духовной, ни молитвы

непрестанной, ни сострадания дабы мне удостоиться сострадания, ни умиления, дабы получить прощение; не имею ни чистоты помыслов, ни богоугодного произволения. После всего этого с каким лицом, с каким дерзновением я испрошу прощения? Владыко! Часто Тебе я обещал принести покаяние, но всякий раз обманывал Тебя. Часто к Тебе я припадаю в Церкви и тотчас, выходя [из нее], впадаю в беззакония. Много раз Ты миловал меня, а я отвергал Тебя; много раз Ты нес меня, а я не обращался. Часто Ты поднимал меня, а я снова падал. Сколько раз Ты наносил мне удары, а я не понимал Тебя? Как часто Ты выслушивал меня, я же пропускал мимо ушей слова Твои? Как часто Ты сострадал мне, а я Тебе за это никак не послужил? Сколько раз Ты меня почтил, я же предал Тебя бесчестию? Как часто, когда я согрешал, Ты, как Отец, меня призывал? Как благой, Ты меня нес, как сына лобызал; как с ребенком [ласково] говорил, как Отец увещевал, как младенца уговаривал, раскрывал объятия и упавшего меня поддерживал и говорил мне: Не бойся, пробудись, снова встань, снова иди ко Мне, не бойся, Я не преследую тебя, не отвергаю тебя, не браню тебя, не гнушаюсь Своим созданием, не отбрасываю Свое творение, не оскудеет Моя родительская любовь к чаду Моему. Ибо не могу Я возненавидеть того, кого руками Своими создал, ради кого умалил Себя, за кого пролил кровь Свою. Как не приму ко Мне обращающегося и припадающего? Я же, закрыв уши, не внял и не обратился. Посему, Владыко, по свойственной Тебе и неотъемлемой бездне человеколюбия и пучине долготерпения, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешь мене, но снова и снова яви на мне Свое долготерпение. Не поспеши срубить меня, словно бесплодную смоковницу (Лк. 13, 7), но, Владыко, как благой и человеколюбивый, позволь мне [прожить] после всего этот год, дабы прийти к покаянию, потерпи, видя мою неправду и мою ленность. Не исторгай меня из жизни неготового, не похищай меня, не затеплившего лампаду, не забирай меня, не имеющего брачной одежды, не предавай нагую душу мою на Свое судилище, не бери меня, пока я ничего не имею принести Тебе; но яви Свое долготерпение, подожди, прояви человеколюбие, сострадание и ко мне, нищему, нагому, праздному, беспечному, несчастному, беспомощному, блудному, нечистому, распутному, злонравному, малодушному, бесчувственному, погрязшему во грехах, осужденному, не смеющему поднять лица, стесненному, беззащитному, недостойному никакого человеколюбия, недостойному неба и земли, достойному всяческого возмездия, геенны и муки.

Но, «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом

Твоим накажешь мене. Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь»(Пс.6:2–3). Немощен я плотью, немощен душой; немощным делает меня произволение, немощным делает меня помысел. «Оставила меня сила» (Пс.37,11), оставило время, «исчезоша в суете дние» мои (Пс.77:33), и я вижу, что конец приближается. Но протяни мне руку, обуреваемому пучиной [безумных] наслаждений. Отвори, Владыко, и мне недостойно стучащему; и не затворяй передо мной дверь милости Твоей. Ибо если Ты ее затворишь, кто же тогда отопрет? Если Ты не предваришь, кто предварит? Если Ты не поспешишь, то кто же, в конце концов, поспешит к нам на помощь? Никто. Но Ты Сам, естеством Бог, дай нам время для жизни и время для обращения. Победи [мою] бесчувственность и исправь меня. Дай мне еще немного времени и сотвори мне образ спасения. Ибо, если Ты не сотворишь образа, все, что я мог бы сделать – без Тебя слабо и нетвердо. Что бы я ни предпринял испытать – без Тебя бессильно и хрупко. Все, за что бы я ни взялся, – без Тебя негодно и несовершенно. Посему не отвергни меня, Владыко, но спаси создание Твое. Владыко! Ты сказал, что «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин.15,5). Приложи к обращению души моей время жизни моей. Ибо угнетает меня враг мой, угнетает помысел, угнетает естество, угнетает злая воля, более же всего угнетает меня лукавый обычай. Поэтому помилуй мя, Господи, яко немощен есмь. Враг обессилил меня, сделал меня немощным и сокрушенным. Немощный и сокрушенный не может сам себе помочь. Так что помилуй мя, Господи, яко немощен есмь. Немощный не может действовать, помилуй мя, Господи, яко немощен есмь; исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя. Потрясены и сотрясены душевные мои кости. А у кого сотрясены кости, тот не может подняться и найти врача, не может побежать и спастись от врагов. Посему, Владыко, Ты възыщи меня, пришедший възискать и спасти погибшее. Ты снова ко мне, попавшему [в руки] разбойников, приступи и поспеши на помощь. Ибо они не какую-то малую часть, но всего меня предали смерти. Посему исцели меня, Господи, и я исцелюсь; спаси меня, и я спасусь. Исцели меня, Господи, потому что лукавый змей всего меня сделал немощным и согнившим. Немощный же и согнивший весь обращен долу и бездейственен. Лишь только възывает и ищет Избавителя. Лишь только възводит очи и смотрит: не придет ли Он, не посетит ли его исцеляющий «сокрушенных сердцем» (Пс.146,3) и спасающий потерявших всякую надежду.

Пс.6:3. Исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятется зело.

Прикоснись ко мне, Владыко, говорит [пророк], пораженному телом и

душой. Я пал [под тяжестью] душевных и телесных страстей, сделав и тело и душу игралищем [злых сил]. «Исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя», которые врачуют и исправляют внутреннего моего человека. Какие это кости? – Вера, разум, надежда, любовь, целомудрие, воздержание, праведность, благочестие, кротость, смиренномудрие. Сии-то кости у меня сокрушены, потрясены и повреждены. У святых же Своих, Господи, Ты хранишь "все кости их, и ни одна из них не сокрушится» (Пс. 33, 21), даже если и сокрушены тленные кости Твоих мучеников. «Исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятятся зело». Ибо я вижу, что пришел час разлучения души моей, время мое кончилось, конец приблизился, старость подоспела, лето мое на исходе и к жатве я подошел: жнец мой спешит, показывает сери, заносит секиру, время вырубки назначено, и душа моя смятятся зело. Вижу, что я не только не исправился, но ежедневно преуспеваю в худших делах и душа моя смятятся зело. Вижу, как вор приближается и спешит похитить меня из сей жизни, и душа моя смятятся зело. Созерцаю исход из сей жизни к будущей и долг, но не имею необходимого для пути, и душа моя смятятся зело. Вижу, как приблизился заимодавец, чтобы поймать меня. Вижу, что льготный срок окончился и угрожает мне нищетой. Вижу, как описчик потрясает передо мной долговой распиской и узы мои уже скрежещут. Вижу многих обвинителей и ни одного защитника, и душа моя смятятся зело. Я содрогаюсь и смущаюсь, трепещу и потрясаюсь и не знаю, что делать: просить ли продолжения жизни? Но боюсь, как бы не преумножить грехов и не уйти из сей жизни совсем неготовым. Каким же образом я буду взирать на Судию? Не ведаю; но вижу, что беззакония мои достигли предела. Злодей не перестает тяготить меня; враги не отступают с поля битвы, брань собственной моей плоти не перестает возмущать меня, злые помыслы никак не умолкают.

Пс.6:4. И Ты, Господи, доколе?

Что пророк имел в виду, не сказано, но с высоты уныния и скорби нечто страшное и дерзновенное возжелал сказать Богу, но сдержал себя и не дерзнул произнести таковое, но лишь произносит: «и Ты, Господи, доколе?». Вот, Владыко, Ты знаешь все мои несчастья беды и страдания. Ты видишь всю вражду против меня, видишь плоти моей страстное разжение и восстание, видишь, как разбойники нападают; видишь, как лета мои быстро протекли и сила ослабела. Посему, Господи, доколе Ты не сжалишься надо мною? Доколе не защитишь? Как долго будешь презирать меня? Как долго будешь медлить? Доколе не наказываешь, доколе не помилуешь и не избавишь меня? Хотя я и достоин всяческого отвержения,

но по милости Твоей да сподоблюсь я оставления [грехов]. Ибо презрение Твое ведет нас к окончательному падению. Так помышляя, пророк в унынии взывает к Богу, но сдерживает себя, чтобы не явиться богоборцем, и наконец, после всего, с еще большей силой в мольбе обращает свою мысль к Богу и говорит:

Пс.6:5. Обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея.

Сообразно со свойствами Владыки пророк выше говорил: помилуй мя, Господи, исцели мя. Затем продолжает: обратися, как пастырь, как наставник, избавь меня, как крепкий; спаси мя ради милости Твоея, а не ради моих дел, ибо они злы; не ради слов моих, ибо они тщетны, но спаси мя ради милости Твоея. Владыко! Если Ты захочешь судиться со мной, то я сам произношу над собой суд и признаю себя достойным смерти. К милости Твоей я прибегаю, ничего не имея прибавить от своих дел. Лишь милости прошу у Тебя, не требуй от меня уплаты за нее. Никто никогда не покупает милость, но получает ее как дар. Посему спаси мя ради милости Твоея. Вспомни слова Свои, которые Ты изрек в Святых Писаниях: «прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его» (Быт. 8, 21); вспомни, Владыко, «яко персть есмь» (Пс. 102, 14). Вспомни, яко «человек суете уподобися» (Пс. 143, 4), вспомни, «яко не оправдится пред Тобою всяк живой» (Пс. 142, 2). Вспомни: «аще беззакония назриши Господи, Господи, кто постоит» (Пс. 129, 3)? Вспомни: «кто бо чист будет от скверны? Никтоже, аще и един день жития его на земли» (Иов. 14, 4–5). Вспомни, яко «в беззаконии зачат есмь и во гресех роди мя мати моя» (Пс. 50, 7). Помни, что и самое «небо не чисто пред Тобою» (Иов. 15, 15), даже воинства Ангелов не беспорочны пред лицом Твоим, если и с неба некоторые спали из-за греха своего. Посему спаси меня, нуждающегося в Твоей милости. Если Ты спасешь достойного -нет в этом ничего удивительного. Если помилуешь праведного – ничего особенного в том нет, ибо он того достоин. Если Ты прославишь усердного – ничего в этом не будет великого, ибо это справедливо. Но более яви на мне милость Свою, дабы во мне прославилось человеколюбие Твое. Потому что и врач искусный тогда только достоин похвалы и удивления, когда исцеляет неизлечимых и безнадежных. И царь благой тогда только прославляется и восхваляется, когда раздает дары не заслужившим их. Ибо Ты, Создатель, знаешь немощ нашей природы, потому что Сам облекся в нее и спас наше падшее естество.

Посему ныне спаси мя ради милости Твоея. Да не победит моя злоба Твоего милосердия, да не одолеет мое нерадение Твоего непобедимого

человеколюбия. «Не вниди в суд с рабом Твоим» (Пс. 142, 2), ибо если Ты захочешь судиться с нами, то у всех заградятся уста, не находя ничего в свое оправдание. Как можем мы исповедать всю меру благодетельств, явленных на нас по неизъяснимой Твоей благости? Ты из небытия привел нас в бытие, размножил, уберег, возрастил и все покорил под наши ноги (ср. Пс. 8, 7). Потом Ты искупил нас, заблудших, Своей кровью, взыскал нас, погибших, и понес на Своих раменах; одел нагих, обогатил нищих, сделал нас сынами, братьями, наследниками и сонаследниками Божиими. Что же можем мы сказать после всего этого в свою защиту? Ничего. Посему не вниди в суд с рабом Твоим и не прибавляй к грехам нашим Своих угроз, но «отврати лице Твое от... беззаконий» наших (Пс. 50, 11) и не поставляй Свою праведность мерилом наших дел. Но, Человеколюбче, обратись и сделай так, чтобы Твоя милость перевесила бремя грехов: презри тяжесть вольных наших согрешений и превзойди своей милостью множество наших беззаконий. Спаси нас Твоей милостью, которой спаслись все, стремящиеся ко спасению. Я мог бы привести в пример Моисея, но и он был не безгрешен, как засвидетельствовало Писание. Мог бы упомянуть и об Аароне, и о Давиде или о самом верховном и великом Апостоле Петре – но и они не были безгрешны и беспорочны. Посему прошу Тебя, спаси меня верою, а не делами, дабы и для меня, Человеколюбие, Ты изрек сии слова: «вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк. 7, 50). Владыко! Ты никому не сказал из тех, которым даровал прощение: твои дела спасли тебя, потому что вся наша правда пред Тобой, «якоже порт жены нечистыя» (Ис. 64, 6). Поэтому вновь повторяю сии слова: спаси ради милости Твоея. «Милость Твоя поженет мя (последует за мной) вся дни живота моего» (Пс. 22, 6). Пусть Твоя милость последует за мной, беглым рабом, который постыдно от Тебя убегает и постоянно стремится ко греху. Пусть милость Твоя сопутствует мне, препятствует ногам моим [вступить на путь неправды], удилами и уздою обуздывает меня если я не пойду к Тебе, ибо Ты еси «Бог..., творяй чудеса Един» (Пс. 71, 18). Посему и на мне «удиви милости Твоя, спасаяй уповающия на Тя» (Пс. 16, 7), – ведь Ты даруешь милость более, нежели мы просим и надеемся получить.

Владыко! Некогда приступил к Тебе должник, который занял у Тебя десять тысяч талантов и просил лишь немного потерпеть (ср. Мф. 18, 24). Но Ты, по человеколюбию Своему, вовсе простил ему (хотя он и не сумел воспользоваться Твоим прощением, не простив злобно брату своему его долга). Обратился к Тебе, стыдясь, блудный, [желая] стать одним из «наемников Твоих», а Ты сделал его "сыном" и наследником (Лк. 15, 19).

Попросил Тебя разбойник только помянуть его во Царствии Твоем, и Ты весь рай ему даровал (ср. Лк. 23:40–42). Приступила к Тебе блудница, с одним лишь плачем, ничего не прося, и получила несравненно более того, на что [тайно] надеялась и чего искала (ср. Лк. 7:38, 47–48). Петр некогда заплакал, прося прощения, Ты же сделал его хранителем Своей Церкви и Царства Небесного. Ибо таково у Тебя свойство: в предельно отчаявшихся, в не имеющих надежды на спасение, в тех, которые достигли самого дна ада во грехе, – в них являть величие Своего человеколюбия. Посему я вновь говорю и не перестану повторять: «спаси мя ради милости Твоя».

Пс.6:6. Яко несть в смерти поминай Тебе, во аде же кто исповестся Тебе?

Посему я спешу, посему трепещу, посему напрягаю силы, достоверно зная, что если достигнет [меня] конец жизни моей, то во аде никак мне не принести покаяние. Ибо нет во аде покаяния, нет по смерти прошения, нет во гробе оставления [грехов]. Наша жизнь подобна торгу: как только торг прекратится, никто не может там что-либо купить. Если поприще прекращено, то никто не подвизается на нем и не получает венков. После того как спускается ночь, ни рыночная площадь, ни прибыль не видны. Послушай, что говорит Писание о всяком человеке, завершающем жизненный путь: «Смерть... мужу покой, егоже путь сокровен есть: затвори бо Бог окрест его» (Иов. 3, 23). Там, где Бог затворил, – как возможно покаяние? Сия жизнь – жизнь труждающихся, та – увенчанных венком. Сия жизнь – явление Божьего человеколюбия, та – истинного правосудия. Посему спаси мя ради милости Твоя, яко несть в смерти поминай Тебе, во аде же кто исповестся Тебе? Кто? Никто. А потому хорошо заранее готовить себя к тому [грядущему] путешествию, запасаясь на путь всем необходимым, дабы то ночное и темное время не застало нас неготовыми, как неразумных дев. Зная это, и другой мудрец заставляет нас подняться, побуждает к рвению и говорит: «уготовляй на исход дела твоя, и уготовися на село» (Притч. 24, 27). Селом я называю человеческую жизнь, ибо «всяка плоть сено и всяка слава человек яко цвет травный» (Ис. 40, 6). – «Уготовляй на исход дела твоя», потому что «человек, яко трава дние его» (Пс. 102, 15), и «уготовися на село», ибо «яко цвет селный, тако оцветет» (Пс. 102, 15), опадет, и иссохнет, и «восстанет на глас птицы» (Еккл. 12, 4) всякая трава, то есть «во гласе архангелове и последней трубе» (1Сол. 4, 16) всякая плоть восстанет из мертвых (ср. 1Кор. 15, 52). И вновь сказано: «поминай последняя твоя и во веки не согрешишь» (Сир. 7, 39). Пророк всегда помнит о последних своих, всегда имеет страх о том страшном часе и непрестанно в умилении проводит

ночи, плача и рыдая.

Посему и прибавляет:

Пс.6:7. утрудился воздыханием моим измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу, достоверно зная, что сеющие на земле слезные капли из очей в радости пожнут небесную траву. «Ходящий хожду и плакахуся, метаящи семена своя: грядуще же придут радостию в воскресении, возьмюще рукояти (снопы) своя" (Пс. 125:6). Ибо как водою и духом мы возрождаемся в крещении, так водою слез, огнем и жаром умиления мы вновь обновляем свое крещение, очищаемся и становимся причастниками Святого Духа. Потому ни крещение, ни истинное слезное умиление никогда не дается без содействия Святого Духа. И не удивляйся тому, что часто в самый час крещения рождается в нас умиление. Ведь мы получаем, будучи еще младенцами, в крещении благодать и отпущение, но, возрастая в грехах, мараем и угашаем эти [дары]. Слезами же до старости и до последнего вздоха мы можем ежедневно вновь креститься и очищаться, как говорится далее в псалме. Пророк произносит:

Пс.6:8 Смятеса от ярости око мое, обетшах во всех вразех моих.

То есть я осквернился, закоснел и состарился во грехах. Именно это означает сказанное: Обетшах во всех вразех моих. Но смотри, после той затяжной, закоренелой в грехах болезни, проведя жизнь во всяком беззаконии, пророк не отчаялся, не перестал надеяться на милость Божию. Он не позволил себе впасть в легкомыслие, но спасся умилением, очистился слезами, оправдался исповеданием. Все это мы можем делать и в глубокой старости, в последних седирах: плакать, стенать, исповедовать грехи, молиться. Слушай же, что от всего этого с нами происходит. Пророк сказал, что «обетшах во всех вразех моих», но затем, укрепившись покаянием и умилением, заступлением и оставлением грехов, ощущая дерзновение и просвещение, наконец, со властью запрещает своим врагам и говорит:

Пс.6:9. Отступите от мене, вси делающие беззаконие.

Прекратите, устыдитесь, удалитесь, потому что услышал Господь моление мое в старости. Услыша Господь глас плача моего, Господь молитву мою прият.

Пс.6:11. Да постыдятся и смятутся вси врази мои; да возвратятся и устыдятся зело вскоре.

Увидел ли ты силу слез? Увидел ли плод исповедания грехов? Увидел ли закоренелость во всяком грехе и возрождение? После этого не говори мне: я стар, немощен, обетшал, всякий грех стал привычным для меня, и

потому не в силах больше соблюдать заповеди Божии. Не говори мне ничего подобного, не оправдывайся в грехах. Если же оправдываешься, я тотчас тебе покажу, что если только захочешь, то в глубокой старости более, чем в юности, ты можешь сохранить заповеди Божии. Дай на мой вопрос правдивый ответ: кого Писание называет блаженными, когда говорит: «Блажени нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное» (Мф. 5, 3)? Ты скажешь: всех простых умом и смиренных. А когда же наш образ мысли более смиренен – в юности или в старости? Неужели не очевидно, что в старости? Ибо юности свойственна спесь. – «Блажени плачущии, яко тии утешатся» (Мф. 5, 4). Скажи же мне теперь, кто к плачу и слезам более подвижен, юноша или старец? Очевидно, что старец. – «Блажени кротцыи» (Мф. 5, 5). Но не все ли мы признаем, что юность более пылка и скоро на гнев, старость же более кротка? Очевидно, что если ты проследишь далее, то найдешь, что старость более содействует тебе к [исполнению] всякой заповеди Божией, нежели юность. Ибо в юности и вожделение нас разжигает, и пламя любви к наслаждениям нападает, и большинство страстей увлекает – и тщеславие, и сребролюбие, и чревоугодие, и памятозлобие, и ненасытная жадность. Как между двумя борцами бывает то, что если один из них начинает ослабевать, то другой непременно делается гораздо более сильным, так должно рассуждать о душе и о теле, когда желания и силы телесные стареют и ослабевают. Если душа пожелает, она получит крепость и силу к хранению заповедей Божиих и особенно к умилению и слезам. Я говорю о слезах, проливаемых по Богу. Есть слезы естественные, которые мы проливаем по умершим, и есть слезы бесовские, которые изливают некоторые из тщеславия или от какого-либо вожделения бесовского. Бывают слезы от пьянства и наслаждения многосочной пищей. Но бывают слезы и очистительные, которые рождаются от страха Божьего, от воспоминания о смерти и о наказании. Если в этих слезах мы помедлим и потрудимся, то достигнем слез духовных, в которых уже нет страха, но пламенное желание к Богу, благодаря утешению, просвещению и радости, которые бывают плодами Святого Духа.

Таковые слезы излил из божественного желания к Богу тот, кто сказал: «прильпе душа моя по Тебе» (Пс. 62, 9), и в другом месте: «Разжжесе сердце мое, и утробы моя изменишася» (Пс. 72, 21). «Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век» (Пс. 72, 26), ибо «желает и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе» (Пс. 83, 3). Душа псалмопевца имела такое желание и слезы к Богу, что «имже образом желает елен на источники

водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже» наш (Пс. 41, 2). Быть может, эти изречения знакомы многим из нас. Но что пользы из сего? Ведь не о сокровище мы говорим, сокрытом в бездне, и не об образе, изредка встречающемся разве что в пустынях у варваров. Но мы говорим вам о сокровище, которое дается нам внутрь сердца Христом, сказавшим: "Царствие Небесное внутрь нас есть" (Лк. 17, 21), то есть о Духе Святом, Который рождает в нас умиление и слезы, [ведя] к отпущению грехов, возрождению и искуплению.

Сколь велика сила слез, проливаемых по Богу, сколь велико действие их! Свидетельствуют о сем в Ветхом Завете Ниневитяне, Езекия, Навуходносор и Манассия. В Новом Завете – Петр, умиловивший слезами Бога и [от греха своего] отречения исцеленный; блудница, слезами человеколюбивого Бога привлекая и отпущение содеянных прегрешений получившая. Несказанна глубина, необъятна широта, полнота и бездна щедрот Божиих. Если Манассия покаянием получает спасение, то кто же после сего из кающихся всей душой не спасается? К чему говоришь: я совершил блуд, прелюбодеяние, убийство, в беззаконии состарился и потому не могу спастись? Зачем произносишь такие слова? Если Манассию Бог в покаянии принял, то дерзаю сказать, что примет и дьявола, кающегося всей душой. Согрешил ли кто так, как Манассия согрешил? Пятьдесят два года весь народ Израильский служил и поклонялся идолам, и сколько тысяч народа умерло в те пятьдесят два года и отошло в погибель? За все их беззакония царь Манассия должен был принять на себя осуждение. Но и такое множество грехов не превозмогло человеколюбия Господа. Древние историки повествуют, что Манассия, царь Израильский, был захвачен в плен халдеями, увезен в Вавилон Персидский и заточен царем персов в медный вол. Находясь внутри, Манассия помолился со слезами, и тогда повелением человеколюбивого Бога медный вол распался, Манассия вышел и был сохранен Ангелом Божиим, [который возвратил его] в Иерусалим, где он и закончил свои дни в покаянии и исповедании грехов. Смотри, как неизреченна бездна щедрот и милости Единого благого и человеколюбивого Бога, даром спасающего и милующего всех к Нему прибегающих. Воистину даром! Ибо что, скажи мне, принес Манассия Богу, равное тому, чтобы оправдаться за осуждение и погибель тех десятков тысяч душ, доведенных до безумия и навечно осужденных в геенну? Ничего. Но он прибег к Богу, обратился к щедротам Божиим, за что и был удостоен Его человеколюбия.

Если желаешь, я приведу тебе еще рассказы из истории, побуждающие нас к покаянию и обращению к Богу. Климент

Александрийский пишет об Иоанне Богослове следующее: во время своей [апостольской] проповеди Иоанн, ученик Христов, пришел в некое место провинции Асия и нашел там одного юношу, наделенного [от природы] красотой, силой и статностью. Полюбив его за [благородство] души, Иоанн наставляет его на путь истинной веры. И когда юноша убедился в вере, Иоанн приводит его к епископу того города для оглашения и говорит: «Сего мужа я препоручаю тебе, о епископ, засвидетельствовав [о нем] перед Богом и всей этой Церковью». Сказав сии слова, Иоанн удалился в другие селения, возвещая проповедь веры. Епископ же, приняв отрока, наставлял его и оглашал [учением веры]; оберегал, обучал, заботился; и уже через некоторое время крестил его, и он стал христианином. Когда же оградил его крещением и утвердил в вере, то не стал более повторять ему прежних наставлений. И вот, как только отрок получил свободу поступать без присмотра, его призывают к себе некие возмутители, пагубные, испорченные и зложелательные мужи, и, сперва роскошными пиршествами, корчемницами и блудилищами, а потом кражами и грабежами приводят его к гибели. В конце концов заведя его в горы и, как самого крепкого и сильного, поставили своим главарем, пробудив в нем всю беспощадность и бесчеловечность, всю ненависть, страх и безбожие. Затем много лет они разбойничали. Когда же Иоанн Богослов вернулся в Эфес, то при всех сказал епископу: «Приведи ко мне, о епископ, то, что я отдал тебе на сохранение, засвидетельствовав пред Богом и всей вашей Церковью». Епископ удивился словам Иоанна, полагая, что он требует вернуть какое-то имущество. Иоанн, увидев, что епископ находится в недоумении, сказал: «Приведи ко мне, о епископ, юношу, которого я доверил тебе как хранящему веру». Епископ, услышав [такие слова], стонет из глубины души, затем плачет, сказав Иоанну: «Он умер». Иоанн спросил епископа: «Как и какой смертью?» Епископ ответил: «Он умер душевной смертью, ибо сделался злым губителем. В конце концов он стал ужасным разбойником». На это Иоанн ответил епископу: «Хорошо же я сделал, что доверил тебе, о епископ, на хранение детскую душу, как пастырю овец Христовых. Дайте мне коня и проводника, пусть он отведет меня к юноше». И тут же Иоанн, прямо у церкви, не мешкая вскочил на коня и погнал его, не задумываясь, на поиски заблудшей овцы. Достигнув горы, где находился притон разбойников, Иоанн был задержан стражниками, но, не прекословя и не смущаясь, взывал: «Для того я и пришел, чтобы вы отвели меня к вашему главарю». Тот же стоял вооруженным, но, как только увидел, что это Иоанн идет к нему, от стыда обратился в бегство. Иоанн же, словно забыв

о старости, не медля пустился за отроком в погоню, говоря: «Чадо! Зачем убегаешь от своего отца? Зачем причиняешь мне боль? Сжался надо мной, странником, нагим, немощным и убогим старцем. Остановись, не бойся: есть у тебя надежда на спасение. Я за тебя отвечу. Я душу свою за тебя положу, как Господь за нас [положил Свою душу]. Не бойся, чадо, остановись. Поверь мне: меня послал Христос, чтобы принести тебе отпущение грехов. Я за тебя претерплю смерть. На мне пусть будет кровь, пролитая тобой. Пусть на меня, на мою выю ляжет бремя твоих грехов». Тогда юноша остановился, бросил оружие, дрожа и одновременно горько рыдая. Подойдя, он бросился к Иоанну на грудь, будучи не в силах произнести ни слова в свое оправдание из-за слез, только показывал правую свою руку, которая была еще окровавлена. Иоанн же лобызал своими устами десницу разбойника, как будто уже омытую слезами, и не отошел от него прежде, чем не привел отрока с собой в Церковь, представляя всем пример истинного покаяния и победный знак зримого воскресения.

А о том, что рассказанное нами воистину достоверно, свидетельствует и разбойник, распятый на кресте (вместе со Христом), спасенный словом веры; свидетельствуют и другие многочисленные злодеи, спасшиеся покаянием, среди которых из родившихся в нашем веке при Маврикии, императоре христиан, был в пределах Фракии некий начальник разбойников, дикий и бесчеловечный. Был он таков, что даже дороги сделал там непроходимыми, и многие из воинов пытались захватить его, но не смогли. Услышав о нем, божественнейший император Маврикий послал к нему с неким юным отроком свой крест со словами: не бойся. Разбойник сими словами императора при содействии благодати Божией так был тронут, что оставил разбойничий обычай, с кротостью агнца пришел и с раскаянием припал к ногам императора.

Немного дней спустя разбойник впал в жестокую болезнь и был положен в лечебницу, называемую Сампсоновой. Там, приняв немного вина, он погрузился в глубокий сон, потом, пробудясь от сна и придя в себя, застигнутый ночью, почувствовал усилившуюся болезнь и обратился к Всещедрому Богу, со слезами исповедуясь и прося оставления своих грехов такими словами: «Владыко Человеколюбче! Я не ищу у Тебя ничего странного; ибо как на одном из разбойников, бывших до меня, так и на мне яви милость Свою и прими сей мой предсмертный плач, который я изливаю на ложе. И как те, которые пришли в одиннадцатом часу, не сделав ничего достойного награды (однако получили ее), так и мои прими малые слезы, очищая и крестя меня в них. Предсмертное прощение вмени

мне вместо крещения и не требуй от меня большего. Ибо нет у меня времени, когда уже и приставники мои приблизились. Не противоборствуй мне, не попирай то благое, что есть во мне. Беззакония мои настигли меня, предварив вечер [моей жизни], долги мои несказанно велики. Но как Ты принял горький плач Апостола Петра, так и меня прими, Человеколюбче. Я проливаю эти слезы на рукописание моих грехов, и губой милосердия Твоего отри погрешности мои, не имеющие себе равных».

Подобным образом в течение многих часов исповедовался разбойник и, отерев собственным платком слезы, испустил дух, как рассказали лежащие рядом с ним. Врач же некий, надсматривавший над той странноприимницей, заснув в своем доме, увидел во сне, как в тот самый час, в который скончался разбойник, множество муринов пришло к его постели с огромным числом хартий, в которые были вписаны грехи разбойника. Потом пришли два светоносных мужа, которые принесли с собой весы. Когда мурины бросили все рукописания [грехов] разбойника на одну чашу, то другая поднялась высоко. Тогда светоносные Ангелы промолвили: «Неужели здесь мы ничего не найдем?» И говорит один другому: «Что мы можем тут найти? Еще не прошел десятый день, как он перестал убивать и разбойничать. Что же мы ищем у него доброго?» Во время этой беседы Ангелы стали ощупывать его постель: не найдут ли и они что доброе? И, найдя лишь один платок, которым разбойник утирал слезы, один из Ангелов говорит другому: «Поистине здесь был только один платок, омоченный его слезами. Но давай бросим его на другую чашу весов, а вместе с ним и [положим] человеколюбие Божие, и посмотрим, что из этого произойдет». И как только они бросили платок в пустую чашу весов, она стала тяжелой, и рассыпались все рукописания, бывшие в другой чаше. Тогда Ангелы воскликнули в один голос: «Победило человеколюбие Владыки» и взяв душу разбойника, унесли ее с собой. Мурины же со стыдом разбежались. А врач от видения сего тотчас пробудился от сна, надел свой плащ и немедленно пришел в странноприимный дом. И, подойдя к постели разбойника, он нашел тело его еще не остывшим, а душу уже отшедшей ко Господу. На глазах его лежал платок, полный слез. И, узнав от лежащих рядом о том, что разбойник принес Богу покаяние, взял платок, отнес его к благочестивейшему императору, показал ему и поведал о том, что он увидел во сне, и о том, что услышал от лежащих рядом с разбойником, сказав императору: «Возблагодарим Бога, благочестивейший государь! Мы слышали о разбойнике, который был спасен исповеданием [грехов] при кресте Небесного Царя, теперь же мы видим разбойника, спасенного

исповеданием [грехов] во время твоего царствования».

Выслушав все сие, поверим этому рассказу как истинному. Однако лучше предварить страшный час смертный и приготовить себя покаянием. Скажи мне, сколько таких, которые внезапно похищаются [из сей жизни], не имея возможности ни слова промолвить, ни слез пролить, ни завещания исполнить? Кто же тебя уверил, что ты в предсмертный час найдешь столько слез, чтобы принести их Богу, сколько принес оный разбойник? Посему не будем ждать и откладывать исповедание Богу [своих грехов] на смертный час, но лучше «предварим лице Его во исповедании» (Пс. 94:2). Сие написал я вам не для того, чтобы внести в ваши души расслабление, но чтобы еще более пробудить вас [к покаянию], – и не для того, чтобы сделать вас беззаботными, но ревностнейшими, дабы, усердно подвизаясь на поприще постов и получив победные венцы, мы сподобились отпущения грехов и Царствия Небесного благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым слава Отцу со Святым и животворящим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Содержание

преподобный Анастасий Синаит Слово на 6-й псалом	1
преподобный Анастасий Синаит	